

Узнав, что семья Ли Руолан благополучно вернулась, все соседи с улицы Траурной подошли к ним. Более того, они только что получили уведомление от застройщика «Fengming Development Company», в котором говорится, что компенсация за снос для каждого дома будет увеличена с 20 000 до 100 000. Как оказалось Лян Сюнтан узнал, что Лян Фэншань издевался над жителями улицы Цюйфэн, и из страха, что эту ситуацию используют другие, чтобы напасть на него, он немедленно приказал Лян Фэншаню увеличить компенсацию за снос.

Когда Се Руцю сказала соседям, что Чжоу Хао спас её семью, эти соседи сразу догадались, что тот факт, что "Fengming Development Company" хотела увеличить компенсацию, также должен быть связан с Чжоу Хао. В данный момент они ещё больше хвалили молодого мастера Чжоу, а также семью Ли. Ли Чуфань и Се Руцю, с другой стороны, чувствовали гордость, видя, что жители района так хвалят Чжоу Хао.

Все жители района начали завидовать, когда услышали, что Чжоу Хао хочет отвезти Ли Чуфаня и его жену в Сянчэн и построить для них дом.

«Я помню, как маленький Чжоу нервно спрашивал меня, где живёт семья Руолан в тот день. Я догадывалась, что его отношения с Руолан были определённо непростыми». Тётушка засмеялась: «Руолан так повезло, она нашла такого хорошего мужа; старый Ли, Сяо Чжоу настолько почтителен к тебе, что ты будешь спокоен в будущем».

Слушая слова этой тётки, Чжоу Хао покачал головой и горько улыбнулся, думая, что в тот день вы все считали меня членом службы по сносу домов.

Через некоторое время эти люди наконец то ушли. Перед отъездом все они рассказали Ли Чуфаню и Се Руцю, как им повезло, что они нашли такого хорошего зятя.

«Сяо Хао, не обращай на это внимания. Мы старые соседи, живущие по соседству более десяти лет, они говорят немного прямолинейно, но совершенно верно». Ли Чуфань боялся, что эти соседи рассердят Чжоу Хао.

«Дядя, ты слишком серьёзен, эти соседи очень заботятся о вашей семье, поэтому мы все должны быть счастливы из-за этого», - улыбнулся Чжоу Хао.

Видя, что Чжоу Хао такой внимательный, Ли Чуфань и Се Руцю были очень счастливы. Они чувствовали, что Чжоу Хао был не только хорошим по характеру, но также смелым и отважным, а также очень почтительным и сыновним по отношению к ним. Для них он был просто лучшим зятем.

В это время зазвонил телефон Чжоу Хао, и он быстро взял трубку, как только увидел, что это был номер Чжао Юйцинь.

«Маленький извращенец, с твоей любовницей-учительницей всё в порядке?» - спросила Чжао Юйцинь с улыбкой.

«Всё в порядке, спасибо, сестра».

«Хорошо, что ты в порядке», - сказала Чжао Юйцинь: «Парня по имени Лян должен был вернуть его отец, хм!»

Когда она подумала о том, как Лян Фэншань на самом деле осмелился позволить себе вольность с ней, Чжао Юйцинь переполнилась гневом. Если бы не тот факт, что у неё были сомнения по поводу личности Лян Сюнтана, она бы уже приказала людям преподать Лян Фэншаню безжалостный урок.

Лян Сюнтан скрупулёзно относился к своей личности, поэтому он уже сурово наказал Лян Фэншаня.

Юйцинъ сказала Чжоу Хао: «Кстати, приезжай в Пекин через два дня. Мой папа хочет тебя видеть».

«А? Старейшина Чжао хочет меня видеть?» Чжоу Хао удивлённо сказал: «Сестра, не может же быть, что он знает о нас, верно?»

«Посмотри, как ты напуган. Почему, ты не хочешь признавать этого после того, как съел его», - простонала Чжао Юйцинъ.

Чжоу Хао горько улыбнулся: «Ну, это я ещё не съел».

«Что это значит, что ты ещё не ел? Есть ли на твоей сестре место, которое ты раньше не видел и не касался. Разве это не в счёт?» Говоря об этом, Чжао Юйцинъ не могла не покраснеть.

«Мне всё равно, ты должен приехать в Пекин, хм, ты только хочешь быть любовником своего учителя, а свою сестру не хочешь больше видеть?»

«Конечно, нет, конечно, нет», - быстро отрицал Чжоу Хао.

«Забудь, два дня - это слишком быстро. Что ж, приезжай в Пекин через неделю. Одной недели тебе хватит, чтобы попрощаться со своей возлюбленной учительницей?»

Таким образом, под насильственным принуждением Чжао Юйцинъ у Чжоу Хао не было другого выбора, кроме как согласиться. Однако Чжоу Хао действительно не знал, почему её отец хотел

увидеть его.

«Сяо Хао, в чём дело?» Увидев нахмуренный взгляд Чжоу Хао после звонка, Ли Руолан не могла не взволноваться.

Чжоу Хао сказал: «Ничего страшного, это просто поездка в Пекин, чтобы через некоторое время встретиться с большим человеком».

Ли Руолан теперь знала, что Чжоу Хао был непростым человеком, так как он смог призвать такое большое количество солдат и ворваться на виллу Лян Фэншаня.

Увидев панику Чжоу Хао, она спросила с некоторым беспокойством: «Этот человек ничего с тобой не сделает, верно? Ты выглядишь таким напуганным».

Чжоу Хао покачал головой: «Этого не произойдёт, просто он лидер нации, как я могу не нервничать?»

Ли Руолан была шокирована, когда услышала, что Чжоу Хао собирается встретиться с лидером национального уровня, но она все же мягко утешила Чжоу Хао: «О чём ты беспокоишься? Ты стоишь прямо и делаешь всё правильно, что другие могут с тобой сделать? Не пугайся!»

«Ха-ха, верно». Под просветлением Ли Руолан Чжоу Хао успокоился. Он подумал, что даже если г-н Чжао - влиятельная фигура на национальном уровне, до тех пор, пока он не сделал ничего плохого, тот не сможет усложнить ему жизнь.

Поскольку семья Ли была истощена физически и морально событиями этих двух дней, после обеда Ли Чуфань и его жена рано пошли отдыхать. Однако Чжоу Хао чувствовал, что в любом

случае Ли Чуфань и другие знали о его предыдущей ночи с Ли Руолан, поэтому он просто остался в комнате Ли Руолан на ночь.

Однако, поскольку с Ли Руолан произошло столько событий за последние два дня, а также из-за того, что прошлой ночью Чжоу Хао боролся с ней всю ночь. У неё действительно не было энергии, чтобы иметь дело с Чжоу Хао, и Чжоу Хао внимательно относится к своему любимому человеку, поэтому этой ночью Чжоу Хао просто обнял её и уснул вместе с ней.

На следующий день Ли Чуфань пошёл на фабрику, где он раньше работал, и убедил людей из технического отдела работать в компании Чжоу Хао.

Сюй Гаолинь лично приехал за Чжоу Хао.

Штаб Нанкинского военного округа находился в Нанкине, поэтому Чжоу Хао и Сюй Гаолинь сели на поезд из Янчжоу в Нанкин, где их встретили, и отвезли в штаб.

Войдя в штаб военного округа города Нанкин, Чжоу Хао наконец встретил Чжу Юнцюаня в фитнес-зале штаба. Когда Чжоу Хао увидел Чжу Юнцюаня, тот делал подтягивание на турнике в сопровождении нескольких офицеров.

Чжоу Хао знал, что Чжу Юнцюаню сейчас почти пятьдесят, но он выглядел как мужчина от 30 до 40. Трицепсы на его руках были даже сильнее, чем у молодых людей.

После того, как Чжоу Хао прибыл, Чжу Юнцюань спрыгнул с турника, взял полотенце, протянутое офицером, вытер пот со лба и улыбнулся Чжоу Хао: «Раньше я много тренировался, но теперь я чувствую себя некомфортно, не делая этого в течение дня.»

«Тело командира Чжу намного лучше, чем у многих людей того же возраста», - улыбнулся Чжоу Хао.

Чжу Юнцюань с большим интересом посмотрел на Чжоу Хао, а затем рассмеялся: «Конечно, ты красивый, неудивительно, что Юйцинь так заботится о тебе».

«Эээ, - командующий Чжу шутит», - быстро рассмеялся Чжоу Хао.

«Хе-хе, я не шучу, я не видел, чтобы Юйцинь так заботилась о ком-либо за пределами дома, и даже люди, которые наблюдали, как она росла, не могли не ревновать», - сказал Чжу Юнцюань.

Чжоу Хао быстро сменил тему: «Командующий Чжу, спасибо вам за это дело, в противном случае Лян Фэншань не пошёл бы на компромисс так легко».

Чжу Юнцюань махнул рукой: «Это просто мелочь, не беспокойся об этом. Кстати, я слышал, что «чёрная нефритовая мазь», производимая Динчжоу, уже продаётся по рецепту».

Услышав это, Чжоу Хао даже не думал о том, чтобы скрыть это от Чжу Юнцюаня, поэтому он сказал: «Да, это рецепт, который передал мне мой учитель. Брат Чжао очень помог мне, и я знал, что «чёрная нефритовая мазь» оказывает значительное влияние на внешние травмы. Поэтому если её передать военным, пользы будет намного больше.»

«Хе-хе-хе-хе, чёрная нефритовая мазь»- это хорошо, - улыбнулся Чжу Юнцюань. - «Когда я впервые увидел её, я сказал: «Неужели эта чёрная вязкая вещь действительно лучше, чем лекарства? Но после того, как её использовали наши люди из военного округа, я не мог не убедиться. Сяо Хао, ты внёс большой вклад в нашу страну.»

Во время разговора Чжу Юнцюань подошёл к Чжоу Хао, и его глаза были похожи на ласку, целящуюся в курицу, заставляя Чжоу Хао вздрогнуть.

Чжу Юнцюань улыбнулся и сказал: «Сяо Хао, у тебя есть ещё какие-нибудь чудесные лечебные рецепты, такие как «Чёрная нефритовая мазь»? Наш военный округ также очень заинтересован в твоих рецептах. Твоя предыдущая «Чёрная нефритовая мазь» была куплена военным округом Гуанчжоу. Мы также можем купить у тебя рецепт».

Чжоу Хао почувствовал, что Чжу Юнцюань в это время был не старшим генералом, а хитрым бизнесменом. Он сказал: «Командир Чжу ...»

«Эй, ты называешь Динчжоу старшим братом, не относись ко мне так формально, просто называй меня Старшим братом Чжу», - улыбнулся Чжу Юнцюань.

На самом деле, согласно своему возрасту, даже отец Чжоу Хао был бы слишком стар для него, но Чжоу Хао - друг Чжао Юйцинь, и он и Чжоу Хао принадлежат к одному поколению по старшинству.

«Брат Чжу, хотя мой учитель оставил много рецептов, большинство из них - лекарства, которые не подходят для солдат», - смущённо сказал Чжоу Хао.

Действительно, многие из рецептов Чжоу Хао - это лекарства для лечения внутренних болезней или медицинские лекарства для восполнения ци и питания ума.

Есть несколько святых лекарств от травм, таких как «чёрная нефритовая мазь», которые подходят для военных. Может быть, Чжоу Хао нужно снабдить военных лекарствами, чтобы питать почки и поддерживать дух?

Если бы это было так, то лагерь солдат-мужчин, который и без того был беспокойным, стал бы ещё более беспокойным.

«Нет», - естественно, Чжу Юнцюань не хотел этого и сказал Чжоу Хао: «Неужели, кроме «чёрной нефритовой мази», действительно нет другого лекарства, подходящего для регулярного использования нашими солдатами?»

Он подумал, что Чжоу Хао не хотел давать рецепты, поэтому сказал: «Как насчёт этого, если ты готов продать нам формулу, в будущем я скажу о тебе несколько добрых слов перед стариком, если он будет возражать против тебя и Юйцинъ.»

Чжоу Хао горько рассмеялся, когда услышал это, но он не ожидал, что Чжу Юнцюань попытается «избить» его ради рецепта. Но у него действительно нет другого хорошего лекарства от травм, которое можно было бы предоставить Чжу Юнцюаню.

Но в этот момент у него в сердце возникла идея, и он сказал Чжу Юнцюаню: «Брат Чжу, у меня нет хорошего лекарства для исцеления, но как на счёт Яда? Тебя интересует яд?»

<http://tl.rulate.ru/book/35710/1096450>